

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 488–493

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 488–493

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-488-493>, EDN: IWEKZB

Научная статья

УДК [336.14:342.537.5](410)|16/18|

Особенности вотирования бюджета английским парламентом в XVII–XIX веках

Ю. И. Царева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, корп. 1

Царева Юлия Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, tsareva-yi@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3727-0597>, AuthorID: 905071

Аннотация. В статье через рассмотрение основных конституционных актов Великобритании и процедуры принятия бюджета предпринята попытка определить основные особенности вотирования бюджета английским парламентом, начиная с периода правления династии Стюартов и заканчивая принятием «Акта о парламенте» 1911 г. Выявляются особенности процедурного характера и основные принципы взаимодействия двух палат парламента и короля по финансовым вопросам.

Ключевые слова: генеральный контролер казначейства, вотум, консолидированный фонд, комитет расходов, комитет по изысканию средств, акт об ассигнованиях, контролер авансов

Для цитирования: Царева Ю. И. Особенности вотирования бюджета английским парламентом в XVII–XIX веках // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 488–493. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-488-493>, EDN: IWEKZB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Features of budget voting by the English Parliament in the 17th – 19th centuries

Yu. I. Tsareva

Russian Academy of National Economy and Public Administration, 82 Vernadsky Ave., Moscow 119571, Russia

Yuliya I. Tsareva, tsareva-yi@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3727-0597>, AuthorID: 905071

Abstract. In the article, through consideration of the main constitutional acts of Great Britain and the budget adoption procedure, an attempt is made to determine the main features of budget voting by the British Parliament starting from the period of the Stuart dynasty and ending with the adoption of the Act of Parliament of 1911. The author identifies the procedural features and the basic principles of interaction between the two chambers of Parliament and the King on financial issues.

Keywords: Comptroller General of the Exchequer, vote, consolidated fund, committee of supplies, committee of ways and means, appropriation act, auditor of imprest

For citation: Tsareva Yu. I. Features of budget voting by the English Parliament in the 17th – 19th centuries. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 488–493 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-488-493>, EDN: IWEKZB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Одной из особенностей развития государственных финансов Англии являлось раннее разграничение государственной казны с частным имуществом главы государства.

В первое время, когда королевские имущества были еще значительны, к имущественным выплатам со стороны подданных прибегали редко, лишь в чрезвычайных случаях. И поэтому в отличие от доходов с королевских земель – ординарных доходов денежные поступления именовались чрезвычайными доходами – экстраординарными.

Сначала эти чрезвычайные средства носили характер добровольных пожертвований народа своему королю – беневоленций, но затем наступил момент, когда разросшиеся расходы на войну и содержание королевского хаусхолда изменили характер экстраординарных субсидий. Денежные повинности становятся все более важным источником государственных доходов и, наконец, занимают главное место в государственном хозяйстве. Вынужденный жертвовать частью своего имущества, английский народ все более осознавал

свое значение в государственной жизни страны. Необходимым следствием этого осознания стали притязания английских подданных на участие в управлении страной. В области же государственного управления самые ответственные английские налогоплательщики сосредоточили свое внимание на вопросе о назначении и употреблении уплаченных ими денежных средств.

Еще ст. 12 и 14 «Великой хартии вольностей» 1215 г. провозгласили принцип, в соответствии с которым король не мог самостоятельно без одобрения совета королевства вводить новые налоги. Причем уже на этом этапе была заложена основа двухпалатной структуры представительного органа, обусловленная различными методами комплектации палат: графов, баронов и прелатов вызывали в совет королевства посредством писем от короля за печатью, а представителей графств и городов – огулом через шерифов и бейлифов. Начиная со времени подписания «Великой хартии вольностей», английские рыцари и бароны будут неоднократно принимать участие в многочисленных мятежах и восстаниях, отстаивая свои финансовые интересы. Действительно, Хартия в большей степени содержит статьи, гарантирующие баронам и горожанам защиту от финансовых злоупотреблений со стороны короны.

В XIV–XV вв. вопросы налогообложения все чаще переходят в плоскость парламентских дебатов: нижняя палата парламента закрепляет за собой ряд привилегий в области финансов. Например, только палата общин обладает законотворческой инициативой в области налогов и сборов. Любой новый налог был, таким образом, связан с созывом народного представительства в Англии и устанавливался только с разрешения парламента. Хотя зачастую парламентарии были согласны с налогоплательщиками в вопросах сборов в пользу короны, особенно коммонеров раздражало использование королем прерогативных прав, позволяющих пополнять казну в обход парламента, не дожидаясь вотиrowания средств. Именно это раздражение послужило основой для эскалации конфликта в период правления династии Стюартов, приведшего страну к гражданским войнам.

Несомненно, что государственный бюджет каждой страны отражает особенности народа. Англию в принципе можно считать родоначальницей бюджетного права и бюджетного процесса. Само слово «бюджет» использовалось в современном смысле этого слова в 1720 г. Это несколько шутовское наименование переводится с французского как «небольшой мешочек», хотя часто пишут, что такое наименование документ получил от красной кожаной сумки (портфеля), в которой он хранится на протяжении парламентской сессии.

Прежде всего необходимо отметить, что англосаксонская правовая система не подразумевает кодификации норм права. Англия – это страна с неписаной конституцией, и естественным

образом этот подход отразился на бюджетной сфере. Здесь отсутствует единый консолидированный акт, посвященный вопросу бюджетирования. Принципы и нормы бюджетной деятельности распределены по нормативным актам различной юридической силы, в том числе конституционного характера, таких как уже упомянутая «Великая хартия вольностей», «Statutum de tallagio», «Билль о правах» 1689 г., а также «Акты о парламенте» 1911 и 1949 г. В 1689 г. в результате «Славной революции» английские короли лишаются суспензивной (приостановка законов или их исполнения королевским велением, без согласия парламента) и диспенсивной (притязания делать изъятия из законов королевским велением) властей. В «Билле о правах» запрещалось взимать деньги по «обманной прерогативе». Таким образом, палата общин практически лишала корону возможности получать и тратить средства в обход парламента. Расходы короны начали подразделяться на личные и государственные. Результатом реформы явилось возникновение гражданского листа, в котором определялись суммы, необходимые для содержания королевского хаусхолда и выплат пенсий и жалований служащим короны.

Основными актами, установившими нормы бюджетного права в Англии в XVII–XIX вв., были «Акт о консолидированном фонде» 1816 г. и «Акт о департаменте казначейства и аудита» 1866 г.

Смета или бюджет государственных доходов и расходов прошли в своем развитии 4 этапа: составление бюджета, обсуждение и принятие, исполнение в течение определенного времени и отчет по нему. Каждый из этапов имел свои особенности.

Государственная смета Великобритании отличалась упрощенным порядком составления и согласования. Бюджет делится на 2 части – смету доходов и смету расходов, что соответственно выражалось в принятии двух финансовых биллей – «Билля о финансах» и «Билля об ассигнованиях». Смета расходов, отраженная в «Билле об ассигнованиях», подразделяется на 3 отдела – военные расходы, морские и гражданские. Каждый из этих разделов далее подразделяется на главы, каждая из которых требует рассмотрения и вотиrowания палатой общин. Число этих статей (вотумов) сравнительно невелико – около 150 [1, р. 52]. На континенте, например, в Российской империи в данный период это число доходило до 1000 [2, с. 12]. В смете расходов по гражданским делам принята классификация не по министерствам, а по предметам.

Билли, относящиеся к ежегодному бюджету, обсуждаются в комитетских заседаниях двоякого рода, соответствующих двум различным задачам парламента. Комитет расходов рассматривает предложенные правительством расходы; комитет по изысканию средств назначает на покрытие их существующие источники дохода, а иногда предлагает новые.

На второй стадии – утверждения государственного бюджета – в Великобритании также имеется особенность. Сама процедура рассмотрения бюджета происходит следующим образом. Немедленно после открытия парламентской сессии, как правило, за несколько месяцев до начала финансового года начинаются заседания комитетов. Сначала вотируются статьи расходов, а потом назначаются средства на их покрытие. Канцлер казначейства вносит в комитет расходов сметы предполагаемых расходов, сначала по содержанию армии и флота, затем по разным отраслям гражданского управления и др. Когда бюджет поступает на вотиrowание в палату общин, специальный комитет расходов уполномочен лишь уменьшить или отменить совсем ту или иную статью расходов. Увеличить же он ее не может. Эта особенность проистекает из самой процедуры принятия бюджета. При открытии сессии парламента король произносит тронную речь, в которой заявляет о необходимости дарования ему средств на годовичные потребности государственного управления. В ответ на это палата общин постановляет, что надо дать его величеству требующиеся денежные средства. Поскольку корона (правительство) запрашивает для управления страной денежные средства, то само собой разумеется, что испрашивает она их в тех размерах, которые находит для себя не только необходимыми, но и достаточными. Поэтому увеличение статей расходов рассматривается как недопустимое вторжение в область правительственных функций. И это составляет вторую особенность финансового законодательства Англии: законодательная инициатива по финансовым биллям находится исключительно в руках короны. «Это правило есть серьезная гарантия для плательщиков налога, – писал У. Энсон, – против случайных проявлений щедрости со стороны Палаты, являющейся следствием красноречия отдельного члена, а равно и против поползновений на казенные деньги со стороны недобросовестных политических деятелей, стремящихся в угоду демократии превзойти друг друга в увеличении денежных назначений» [3, с. 251].

При обсуждении первой сметы (т. е. военного и морского бюджета) депутаты могут касаться общей финансовой политики министерства, а также военного и морского управления вообще. Обсуждение и утверждение сметы не может превышать 18 дней. Когда главные и наиболее изменчивые статьи расходов (смета армии и флота) приняты первым комитетом, смета поступает на повторное одобрение в комитет изыскания средств, который должен подтвердить наличие доходов на определенные в смете расходы и подготовить так называемый «Annual Finance Bill», посвященный вопросам сбора налогов. Далее канцлер казначейства произносит длинную речь. По шутливому замечанию Ф. Энгельса, «при сэре Роберте Пиле доклад парламенту о бюджете стал своего рода

религиозным актом, который надлежало совершать со всей торжественностью государственного этикета и всячески возвеличивать при помощи пышного красноречия. К тому же требовалось, чтобы акт этот длился не менее пяти часов» [4, с. 32].

Затем требуется еще одно одобрение – на этот раз всей палаты общин. Постановления палаты общин по докладам комитета субсидий не поступают в верхнюю палату, но остаются в качестве односторонних резолюций общин до конца сессии, когда они соединяются в одном общем билле, носящем название «апроприационного» и посвященном вопросам растраты денег.

Финансовый контроль со стороны палаты общин продолжает возрастать в XVII и последующих столетиях. В 1668 г., поняв расточительность нового английского монарха, парламент голосует за акт об ассигнованиях, устанавливающий, что суммы, одобренные комитетом субсидий палаты общин, должны храниться в казначействе отдельно от всех денег и расходоваться исключительно на оплату жалования морякам и на строительство флота.

13 апреля 1671 г. общины единогласно приняли резолюцию, в соответствии с которой «при установлении всех налогов, которые разрешаются общинами королю, общая сумма их, а также размеры налогов не могут быть изменены палатой лордов» [5, с. 34].

3 июля 1678 г. общины приняли другую резолюцию: «Все налоги и субсидии, разрешаемые королю в парламенте, представляют собой исключительный дар общин, все билли, имеющие своим предметом такие налоги и субсидии; должны первоначально вотироваться общинами; и общинам принадлежит неоспоримое право устанавливать и определять цели, условия, ограничения предоставления субсидии, которые не может ни уничтожать, ни менять палата лордов» [5, с. 36].

Право отвергать денежные билли в принципе признавалось за лордами, но крайне редко. В 1860 г. лорды отвергли билль об отмене налога на бумагу. Тогда общины стали соединять все финансовые законопроекты в один общий билль, отвергнуть который лорды не могли, не взяв на себя «тяжкой ответственности за потрясение всего государственного хозяйства» [2, с. 56]. После реформы парламента в 1911 г. и в 1949 г. палата лордов это право утратила.

Однако до 1911 г. процедура выглядела следующим образом: по окончании обсуждения комиссия расходов предоставляла доклад палате общин. После одобрения бюджета палатой лордов он принимал вид особого билля, который хранился в палате общин до окончания сессии, после чего предоставлялся Спикером на подпись королю. Монарх утверждал бюджет окончательно своей подписью: «Король благодарит своих подданных, принимает их назначения и утверждает» [6, с. 23].

Необходимо отметить еще одну особенность существовавшего в Англии порядка вотиrowания бюджета, резко отличавшегося от континентальной традиции. Государственная смета содержала некоторые статьи расходов, повторявшиеся из года в год, носившие наименование консолидированных, т. е. твердых. Является ли это ограничением королевской власти или права народа на согласование расходов – исследователи не дают однозначного ответа. Консолидированную часть английского бюджета составляли расходы на королевское содержание (хаусхолд), жалование судьям и пенсии чиновникам, а также дипломатические расходы. По отношению ко всем расходам консолидированная часть была весьма значительной и составляла 3/4 всей сметы. Покрывались эти расходы из особого постоянного фонда, который также носил наименование консолидированного. Появился он в XVIII в., когда различные статьи дохода строго предназначались служить для покрытия определенных расходов. Ввиду возникших неудобств такой специализации назначения доходов, они стали объединяться по источникам взимания. В 1878 г. правительство объединило множество мелких статей доходов и основало из них общий консолидированный фонд.

Третья стадия – исполнение бюджета – также обладает рядом особенностей. Смета в Англии в XVIII в. составлялась на строго определенный срок, который назывался бюджетным периодом. Ранее этот период не был четко определен, и короли собирали парламент от случая к случаю, в зависимости от необходимости испросить у подданных денег в виде новых налогов на ведение войн. Правда, существовали определенные сроки, к которым все шерифы и бейлифы должны были явиться в казначейство для произведения расчетов и подачи отчета по собранным с общин налогам: Пасха (весенний переходящий праздник, отмечаемый по церковному календарю) и Михайлов день (церковный праздник, отмечающийся обычно 11 октября). Слово «годовой», «annual», применительно к финансовым отчетам использовался в казначействе с XIII в. Существовали также налоги, вотиrowавшиеся парламентом королю раз в жизни на первом парламенте при вступлении его на трон – это таможенные пошлины, размер которых, как правило, фиксировался обычаем и контролировался нормами Common Law. Поэтому не стоит думать, что вся структура национальной фискальной системы строилась на ежегодном вотиrowании налогов всех видов платежей. Налог на наследство, акцизы и штамповые сборы в течение XVIII в. дополняли список косвенных налогов, вотиrowаемых королю пожизненно, по так называемому permanent statute [1, p. 44]. Это еще одна особенность английской финансовой системы: финансовый год никогда не был четко связан с периодом работы парламентов, т. е. налоги вотиrowались так часто, как созывался парламент. Однако именно этот разрыв

спровоцировал недовольство 11-летним беспарламентским правлением Карла I. Ведь уже при Елизавете I сложилась традиция, в соответствии с которой парламенты собирались примерно раз в 3 года, и сбор субсидий, вотиrowаемых парламентами, делился соответственно на 3 части [7, с. 306–307]. В последние десятилетия правления королевы очень часто вотиrowуют по 6 субсидий (2 на каждый год) и 4 десятины и пятнадцатины [7, с. 245–248]. При династии Стюартов эта традиция нарушилась.

В 1641 г. король Карл I подписал «Трехгодичный акт», фактически ограничивавший королевскую прерогативу созыва парламента следующими мерами. Во-первых, парламент должен созываться не реже одного раза в 3 года; в случае отказа короля в созыве парламента в ноябре эта инициатива примерно через месяц переходила к высшему должностному лицу государства, к лорду-канцлеру, а в случае его бездействия еще через 40 дней – к пэрам королевства, а в случае равнодушия к вопросу созыва парламента со стороны лордов – к шерифам, которые должны были объявить о начале выборов депутатов в палату общин самостоятельно, без указания свыше, не позднее 1 марта. Во-вторых, устанавливалась минимальная продолжительность парламентской сессии в 50 дней, и роспуск парламента в более ранний срок был возможен только в случае согласия каждой из палат, определяемого путем голосования [8, с. 40–42].

Таким образом, все налоги, вотиrowаемые парламентом, продолжали рассчитываться на трехгодичный срок сбора. При этом Акт 1641 г. следует отличать от Акта 1694 г., поскольку в 1641 г. речь шла лишь о том, чтобы промежуток между двумя сессиями парламента не превышал трехлетнего срока. В 1694 г. «Трехгодичный акт» утвердили Вильгельм и Мария, и этот акт уже содержал указание на то, что ни один парламент не может заседать дольше, чем 3 года, т. е. каждый новый сбор налога вотиrowал уже парламентарии нового созыва [9, с. 133–134]. Скорее всего, в данном случае это было сделано для того, чтобы подчеркнуть экстраординарный характер обложения (на защиту королевства). Далее, 26 апреля 1716 г., королева Анна приняла «Семилетний акт», разрешавший парламенту собираться и действовать не более 7 лет [9, с. 142–143]. И лишь в 1911 г. парламентский акт утвердил 5-летний срок избрания депутатов в палату общин [10, с. 3–5]. Однако этим же актом был утвержден также современный ежегодный принцип вотиrowания финансовых биллей.

Итак, в Англии бюджетный период, связанный с вотиrowанием прямых налогов, начинался 1 апреля, но английский парламент не придерживался столь строго годового бюджетного периода, как это происходило на континенте. Ведь может случиться, что намеченные в бюджете расходы не успели закончиться к данному сроку. В ряде

континентальных стран существовали льготные периоды, которых в Англии не было. Более того, любые дополнительные сверхбюджетные ассигнования рассматривались в соответствии тем же порядком, что и бюджетная смета. Это делало финансовую систему Англии негибкой и громоздкой, не способной отвечать текущим запросам экономического развития.

Теперь рассмотрим порядок выдачи казенных денег и те гарантии, которыми располагало казначейство для обеспечения расходования средств на строго определенные цели, указанные только парламентом. Здесь следует коснуться изменений, произошедших со времен «Славной революции» до принятия «Акта о департаменте казначейства и аудита», т. е. с 1688 по 1866 г. Нецелевое расходование средств могло происходить либо когда суммы, отпущенные казначейству, были израсходованы на другие цели, либо когда лица, которым выдавались денежные суммы, расходовали их неправильно, и цели не были достигнуты. В первом случае имел место обман парламента, во втором – и короля, и парламента одновременно. Аудиторская проверка счетов существовала в Англии с древних времен. Сборщики доходов составляли отчеты контролерам авансов (*auditor of imprest*), а выдача денег контролировалась сначала баронами, а затем теллерами, назначенными для различных статей расходов. Систематическая проверка устанавливалась в период правления Елизаветы Тюдор, когда были учреждены контролеры авансов, выдаваемых на общественные нужды. Два контролера авансов получали содержание и им полагались помощники. В 1780 г. были назначены комиссары государственных счетов для обследования «всей системы получения, сбора и выдачи, и счета казенных денег» [11, р. 54–57]. Выяснилось, что каждый контролер получал ежегодно 16 тыс. фунтов стерлингов, и должность эта была упразднена специальным статутом. Вместо этого была назначена комиссия из 5 чел. для просмотра государственных счетов. Однако и это изменение не принесло большой пользы, пока в 1866 г. не была введена должность генерал-контролера и ревизора казначейства. Все платежи производились по распоряжению лорда-казначей и генерал-контролера. Любопытно, что в Англии все денежные ресурсы королевства хранились на текущем счете в английском (частном) банке. Лорд-казначей, стоявший во главе кассового управления, должен следить за постоянным равновесием между доходами и расходами, что очень просто благодаря ежедневной отчетности английского банка. Административные учреждения не имели при этом прямых, непосредственных отношений с банком: для этого существовал специальный посредник в лице главного расходчика (*Paysaster-generae*). Со своими требованиями должностные лица административных учреждений обращались к расходчику,

и он после получения от государственного контролера удостоверения о законности требований выдавал соответствующие суммы.

Таким образом, ни одно правительственное учреждение в Англии денег у себя не имело, за исключением весьма небольших авансовых средств на текущие расходы. Подобный учет и хранение, по мнению англичан, совершенно устранял возможность каких-либо хищений. Все финансовые отчеты за год, который заканчивался 31 марта, должны быть предоставлены до 30 ноября того же года, и государственный контролер представлял парламенту доклад о произведенных по каждой статье расходов тратах. Отчеты эти предоставлялись в феврале следующего года. Получив данные отчеты, палата общин передавала их на исследование особой комиссии, которая выдавала свое заключение. Если в отчете встречались ошибки, то наиболее крупные из них обсуждались палатой общин, наименее – министром финансов. Благодаря отсутствию льготных сроков и совпадению бюджетного года с отчетным, смета в Англии давала полную возможность составить точное представление о доходах и расходах королевства. При этом отчетные цифры были гораздо ближе к первоначальным, сметным, чем в других государствах Европы.

Как быть, если парламент вотировал налог одному королю, но не все субсидии успели собрать до того момента, как король умер? В Средние века эта проблема *integritum* вызывала значительные затруднения. Ведь вотирование налога рассматривалось как некая форма договора между королем и парламентом, соответственно, как только монарх умирал, парламент прекращал свою работу, и необходимо было созывать новый парламент. Вследствие этого иногда сложно было истребовать с подданных сбора налогов, вотированных парламентом, собранным предшествующим государем. Тюдоры компенсировали такое несовершенство неписаной конституции Англии использованием прокламаций, которые содержали приказ сборщикам субсидий и шерифам продолжать сбор налога в период, когда парламент, вотировавший их, уже прекратил свое существование. Эдуард VI, Мария I и Елизавета I издавали прокламации, в которых декларировалось, чтобы налоги, вотированные при жизни предшествующего монарха, были собраны полностью, даже если предшественник уже умер [12, р. 369]. В начале XIX в. посредством «Акта о регентстве» удалось преодолеть и эту проблему: после смерти монарха и парламент, и большая королевская печать, и Тайный совет продолжали свою работу именем умершего короля в течение 6 месяцев, т. е. так, как будто бы король жив. Эти полгода были необходимы для того, чтобы новый монарх успел пройти процедуру коронации и созвать новый парламент [13, с. 114–118]. Таким образом проблема сбора налогов в период междуцарствия решалась.

Итак, главным предназначением парламента, начиная с периода Средневековья, являлось вотиrowание налогов. При этом вотиrowание бюджета в Англии представляло собой процесс принятия или отклонения государственного бюджета, предложенного правительством. Этот процесс являлся частью парламентской процедуры и имел ряд особенностей.

Инициатива: король и правительство должны представить проект бюджета на рассмотрение парламента (обычно это делал канцлер казначейства).

Обсуждение: парламента обсуждал предложенный бюджет, его цели, приоритеты и способы достижения, но не мог увеличивать расходные статьи бюджета по собственному желанию.

Голосование: после обсуждения парламента голосовал по проекту бюджета в следующем порядке – палата общин, затем палата лордов. Для принятия бюджета необходимо было простое большинство голосов.

Расходы и доходы: бюджет не являлся единым актом и включал в себя отдельные законы: об ассигнованиях (список расходов) и финансовый акт (список доходов государства). Парламент мог вносить изменения в статьи доходов, увеличивая или уменьшая их, но не в статьи расходов. В каждом законе об ассигнованиях имелся ряд таблиц, в которых указывалось, как распределяются деньги, выдаваемые из консолидированного фонда. Каждое ведомство или орган, которому выделялись деньги, отмечались в таблицах с указанием строго определенных целей. Деньги не могли быть потрачены на иные цели, кроме тех, на которые они ассигновывались, и должны были израсходованы до конца финансового года, на который распространялись эти ассигнования, или возвращались в консолидированный фонд.

Контроль над бюджетом: парламента осуществлял контроль над исполнением бюджета, проверяя его соответствие заявленным целям и приоритетам через генерал-контролера и ревизора казначейства.

Финансовый год: в Англии финансовый год начинался 1 апреля и заканчивался 31 марта, однако английский парламента не придерживался строго годового бюджетного периода, что означало, что бюджет принимался на один год, но в течение года могли происходить изменения и дополнения.

Указанные особенности проистекали не только из исторических условий формирования финансовой системы Англии, но и из особенностей англосаксонского правового мышления. Процедурный или процессуальный аспект являлся весьма важным на всех этапах вотиrowания бюджета

английским парламентом. Именно поэтому процесс принятия бюджета содержал ряд устаревших, можно сказать, рудиментарных черт, что, впрочем, не мешало оставаться Великобритании передовым государством в области решения бюджетных вопросов, а также контроля над расходованием вотиrowанных средств. Особое внимание следует обратить и на ведущую роль палаты общин в решении финансовых вопросов. Подобные широкие полномочия сформировались не сразу, но в ходе упорной борьбы с королевским абсолютизмом и палатой лордов в период Средневековья и раннего Нового времени. Можно также сказать, что вся конституционная история Англии вытекала из финансовой истории.

Список литературы

1. Young E. H. The system of national finance. London : John Murray, 1935. 240 p.
2. Кокошкин Ф. Ф. Бюджетный вопрос в государствах с представительным правлением. Ростов н/Д : Издательство Н. Е. Парамонова «Донская речь», 1906. 136 с.
3. Энсон У. Английский парламента, его конституционные законы и обычаи / пер. с англ. Н. А. Захаров. СПб. : Издание Юридического Книжного Магази-на Н. К. Мартынова, 1908. 346 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. : в 39 т. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1958. Т. 12. 910 с.
5. Алексеев А. А. Финансовые полномочия английского парламента. СПб. : Сенатская типография, 1914. 83 с.
6. Швиттау Г. Государственный бюджет в Англии. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1906. 40 с.
7. Царева Ю. И. Финансовая политика Тюдоров (1485–1603). М. ; СПб. : Петроглиф, 2020. 368 с.
8. Законодательство английской революции 1640–1660 гг. / сост. Н. П. Дмитриевский ; отв. ред. Е. А. Косминский. М. ; Л. : Издательство АН СССР, 1946. 382 с.
9. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия : сборник документов / под ред. [и с предисл.] проф. П. Н. Галанзы. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1957. 587 с.
10. Томсинов В. А. Развитие британской конституции в XX – начале XXI вв. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2. С. 3–23.
11. Pixley F. W. Auditors: Their Duties and Responsibilities. London : Henry Good and Sons, 1901. 516 p.
12. Tudor Royal Proclamations : in 3 vols. / ed. by P. L. Hughes, F. Larkin. Vol. I. New Haven ; London : Yale University Press, 1964. 704 p.
13. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / сост. В. А. Томсинов. М. : Зерцало-М, 2012. 456 с.

Поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 24.04.2024; принята к публикации 28.06.2024
The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 24.04.2024; accepted for publication 28.06.2024